

ББК 63.3(2Рос5))

*В.А. Скубневский***Рабочие промышленных сел и поселков Сибири
во второй половине XIX — начале XX в.****V.A. Skubnevsky***Workers in Siberian Industrial Villages and Settlements
in the Second Half of the XIXth — the Beginning
of the XXth Century**

Рассматриваются вопросы формирования кадров рабочих на промышленных предприятиях Сибири второй половины XIX — начала XX в., расположенных в сельской местности: фабричных сел, промышленных поселках. Анализируются соотношение местных и пришлых рабочих, процессы формирования постоянных и потомственных кадров, «связь с землей».

Ключевые слова: рабочие, фабричные села, Сибирь, потомственные кадры, рабочие династии.

Формирование и состав рабочих промышленных предприятий, находящихся в сельской местности, как и их образ жизни, имели свои особенности по сравнению с городскими рабочими. В России, как известно, фабричные села и промышленные поселки были распространенным явлением. Некоторые из них по своим масштабам, в том числе по количеству жителей, более напоминали города. Особенно это явление было характерно для Центрального промышленного района. Я. Е. Водарский писал, что, как правило, фабричное село формировалось на базе «кустарного» села, а это последнее — на базе земледельческого селения. Но в состав фабричных сел входили также рабочие поселки, сформировавшиеся вокруг мануфактур и фабрик, построенных вне селений [1, с. 9]. В числе крупнейших фабричных сел были, например, села Зуево и Орехово, поселок Никольское, где размещались несколько крупных текстильных фабрик, в том числе крупнейшая в России Никольская мануфактура Морозовых, а общее число жителей трех указанных населенных пунктов составляло в 1897 г. 43,1 тыс., в 1914 г. — 81,7 тыс. чел. [1, с. 73].

К вопросу о внегородских экономических центрах Сибири, включая в эту категорию фабричные села и промышленные поселки, автор данной статьи уже обращался [2, с. 155–162]. В данной статье ставится задача рассмотреть вопросы формирования постоянных кадров на промышленных предприятиях, рабочих династий, «связь с землей» и ряд других вопросов, необходимых в рассмотрении в ходе выпол-

Questions related to forming of workers' staff at the Siberian industrial enterprises in the second half of the XIXth — the beginning of the XXth century located in rural areas — factory villages, industrial settlements — are considered. The ratio of local and alien workers, processes of formation of constant and hereditary staff, «communication with the earth» are analyzed.

Key words: working, factory villages, Siberia, hereditary staff, working dynasties.

нения исследовательского гранта РГНФ «Рабочая семья Западной Сибири в конце XIX — начале XX вв.». Сразу же оговоримся, что территориально в данной статье приводится материал не только по Западной, но и Восточной Сибири.

Во второй половине XIX в. и даже к концу века значительная часть предприятий обрабатывающей промышленности и тем более горной размещалась вне городов. К 1895 г. в городах и на городских землях находилось 57,8% предприятий обрабатывающей промышленности, производивших 47% продукции, на них было занято 44,3% рабочих [3, с. 83]. Значительное количество предприятий в сельской местности представляли мануфактурные заведения — винокуренные, мукомольные, стекольные, фарфоровые и др. После проведения Сибирской железной дороги быстрее росла городская промышленность, что было связано с процессом перехода от мануфактуры к фабрике. Но все же значительная часть предприятий размещалась в сельской местности. По данным промышленной переписи 1908 г., на сельскую местность приходилось 33,7% фабрично-заводских предприятий обрабатывающей промышленности региона [4, с. 84].

Наряду со старыми фабриками и заводами, возникшими еще в XIX в., в селах строятся новые, например, в таких центрах, как Славгород и Камень в Барнаульском уезде Томской губ., ставших городами в 1914 и 1915 гг., или поселках вдоль линий железных дорог (лесопильные, кирпичные, цементные,

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта «Рабочая семья Западной Сибири в конце XIX — начале XX вв.», проект № 12-01-00100а.

мукомольные и др.). Рост не только городов, но и заводских сел и поселков отражал процесс урбанизации, ибо отвлекал население от сельскохозяйственных занятий и приобщал к торгово-промышленным.

Б. Н. Миронов сельские поселения с числом жителей более 2 тыс. чел. отнес к очень крупным и отметил, что во многих европейских странах такая численность населения позволяла подобные населенные пункты считать городами [5, с. 291]. В Сибири, по данным переписи населения 1897 г., имелось 14 городов с населением менее 2 тыс. чел. каждого, но в то же время имелось 155 внегородских населенных пунктов с числом жителей более 2 тыс. чел., в них проживало около полумиллиона человек (499862), в данной группе населенных пунктов 39 имели от 3 до 4-х тыс. жителей (суммарно — 132,2 тыс. чел.), 9 — от 4 до 5 тыс. чел. (38,5 тыс. чел.), 6 — от 5 до 10 тыс. чел. (37,4 тыс. чел.) [6, с. 100–103]. В числе крупных «сельских» поселений оказались промышленные, торговые села и транспортные центры, в их числе в Томской губ. — поселок Новониколаевский — 8473 чел., Боготол — 4135, в Иркутской губ. — Николаевский железодобывающий завод — 3559 чел., села Усолье — 2444 чел., Тулун — 4722 чел. и т. д.

Многие из перечисленных населенных пунктов стали городами либо еще в досоветский период (все-го 10 — Мысовск, Новониколаевск, Бодайбо, Боготол, Татарск, Тайга, Славгород, Камень, Барабинск, Черемхово), либо уже в советское время [7].

Кадры рабочих текстильных, винокуренных, мукомольных, стекольных предприятий, железнодорожных депо, расположенных вне городов, в значительной степени формировались за счет не местного крестьянства, а прибывших из других регионов, прежде всего Европейской России, о чем в литературе уже писалось [8].

Показательно соотношение местных и пришлых рабочих на ряде крупных предприятий обрабатывающей промышленности Тобольской губ. за 1902 г. [9, л. 141–156]. На суконной фабрике Андреевых в Туринском уезде из 429 рабочих пришлые составляли 398 чел. (92,8%), на винокуренном заводе Поклевских-Козелл в Ялуторовском уезде из 140 рабочих пришлые составляли 120 (85,7%), на стекольном заводе Меньшиковых в Курганском уезде из 170 рабочих пришлые составляли 124 (73%), на стекольном заводе Злоказовых в Ялуторовском уезде из 197 рабочих пришлых было 133 (67,5%), на Жабынском судостроительном заводе под Тюменью из 204 рабочих пришлые составляли 130 (63,7%) и т. д.

Доля пришлых рабочих зависела в большей мере даже не от расположения предприятия в городе или сельской местности, а от времени его возникновения и технической оснащенности. Для более старых предприятий с мануфактурным уровнем была характерна более высокая доля местных рабочих,

а для более молодых предприятий, особенно фабричного типа, — преобладание пришлых рабочих. Приток квалифицированных кадров был характерен не только для обрабатывающей промышленности, но и транспорта и других отраслей народного хозяйства [4, с. 88].

Сразу же возникает вопрос, насколько у пришлых рабочих проявлялась так называемая связь с землей, т. е. как быстро они заводили или не заводили подсобные хозяйства, т. е. огороды, скот и т. д. Но об этом будет сказано немного позже.

В процессе работы группы историков (Ю. С. Дьяченко, А. М. Мариупольский, В. А. Скубневский) и краеведа А. В. Белонучкиной над историей Иткульского винокуренного (спиртового) завода были получены интересные результаты о формировании кадров этого предприятия на протяжении длительного периода его существования, с 1868 по 2000 г. При этом были привлечены анкеты переписи населения 1917 г., отложившиеся в Государственном архиве Алтайского края, документы архива завода, источники личного происхождения, периодика и прочее [10; 11, с. 232–236].

Иткульский винокуренный завод был построен в 1868 г. в Бийском округе Томской губ., в деревне Соколовой (позже — село) и работает до настоящего времени, ныне — Иткульский спиртзавод. Изучение состава рабочих и служащих завода и жителей села показывает, что многие семьи живут здесь на протяжении 100 и 150 лет. Многие фамилии жителей деревни указаны в общественном приговоре 1867 г. о разрешении купцу Г. Т. Бадьину строить винокуренный завод на землях села. Так, в нем указаны 15 Воробьевых, по 7 Быковых, Камышевых, Фоминских, сельским старостой был Михайло Фоминский [12, л. 250об.].

Материалы Всероссийской переписи 1917 г. свидетельствуют, что все перечисленные семьи по-прежнему проживали в селе. В 1917 г. в Соколове проживали 953 жителя мужского пола и 970 — женского. Воробьевых оказалось 29 семей и 5 мужчин (отставных) без семей — всего 167 чел., Бушиных — 22 семьи (156 чел.), Быковых — 10 семей (68 чел.), Уткиных — 9 семей (65 чел.), Казенных — 10 (66 чел.), Слажневых — 7 (42 чел.) и т. д. [13–15]. Соотношение старожилов и переселенцев составило 56 и 44%. Более всего оказалось выходцев из следующих губерний: Тульской (36 семей), Вятской (23), Тамбовской (22). Все Воробьевы и Фоминские в 1917 г. указали, что они старожилы, у Бушиных 6 семей указали, что они старожилы, 11 семей — из Тульской губ., 4 — из Тамбовской. Уткины были представлены 3 семьями из Тульской, одной из Тамбовской губ. и старожильческими семьями. У Слажневых три семьи были старожильческими, а 4 — тульскими и т. д.

Так, Андрей Филиппович Слажнев поселился в Соколове в 1880 г., он был выходцем из Тульской губ., в 1917 г. ему было 53 года. Один из его сыно-

вей — Константин, в 1917 г. ему было 22 года [14, л. 124]. Его сын Виктор Константинович Слажнев (1923–1991) 41 год проработал на заводе с перерывом в 1941–1945 гг., когда он служил в рядах Красной армии, являлся ветераном труда завода [16, с. 250]. К династии Слажневых относится и Николай Викторович Слажнев, 1956 г. рождения. Он окончил Алтайский политехнический институт и с 1980 г. работает на заводе, пойдя путь от слесаря до главного инженера предприятия [16, с. 256].

В советский и настоящий периоды на Иткульском спиртзаводе работают представители семей Слажневых, Бушиных, Быковых, Воробьевых, Уткиных и других, предки которых жили в Соколове еще до 1917 г., и многие из них работали на том же предприятии.

В известном труде «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества» авторы (Ф. Н. Белявский и В. П. Семенов-Тянь-Шанский) отмечали, что для жителей поселка при винокуренном и стекольном заводах Платонова и К^о земледелие и скотоводство играют второстепенную роль [17, с. 495]. Материалы переписи населения 1917 г. позволяют уточнить ситуацию в вопросе о сельскохозяйственных занятиях жителей Соколова. Как уже отмечалось, населенный пункт делился на две части, собственно село Соколово и «Арендный поселок Иткульский завод». Это деление было весьма условно, но в отличие от «деревенской» части поселковые жители земли почти не имели. Все землепользование жителей арендного поселка в совокупности составляло 89,7 десятин или в среднем по 0,8 десятины на хозяйство и 0,12 десятины на человека. Скота у жителей арендного поселка также было мало, всего 122 лошади и 152 головы крупного рогатого скота. То небольшое количество земли, которым пользовались жители арендного поселка, они использовали под усадьбы и огороды. Все это свидетельствовало о подсобном характере аграрных занятий [15].

Второстепенную роль играли аграрные занятия и для рабочих Никольской суконной фабрики Андреевых в Туринском округе (уезде) Тобольской губ. В 1890 г. на фабрике было занято 480 рабочих и служащих, вместе с членами семей — 721 чел. Из общего количества взрослых рабочих (465 чел.) больше всего оказалось ссыльнопоселенцев — 257 (55,2%), далее следовали местные крестьяне и инородцы — 122 (26,2%) и переселенцы из Европейской России — 86 (18,5%). Из 164 семей собственные дома имели только 29, огороды — 49, лошадей — 55, коров — 110. Таким образом, далеко не все семьи имели подсобные хозяйства [18, с. 4–5]. Поселение при фабрике было именно фабричным поселком. Об этом явлении относительно второй половины XIX в. уже писал Б. К. Андрюшенко: «Фабрично-заводские поселки, возникавшие вокруг промышленных предприятий, являлись следствием и вместе с тем признаком образова-

ния постоянных кадров рабочих. В Сибири подобные поселки существовали при Тельминском, Лугавском, Тальцинском промышленных комплексах, около винокуренных и стекольных заводов, суконноткацких фабрик и других крупных предприятий [19, с. 154–155].

Обнаружено довольно много свидетельств того, что для рабочих предприятий в сельской местности аграрные занятия имели подсобную роль или вообще не играли никакой роли. Так, рабочие Абаканского металлургического завода, прибывшие из разных мест Сибири и Центральной России, вообще не занимались земледелием, так как не было подходящих участков земли, а скотоводством — в незначительном масштабе [20]. После закрытия сахарного завода Гусевых в Минусинском уезде Енисейской губ. и Тельминской суконной фабрики в Иркутской губ. рабочие оказались в бедственном положении, ибо фабричная работа была для них основным источником заработков [21; 22].

Ценные сведения о быте и побочных заработках дают материалы обследования поселков по линии Забайкальской железной дороги за 1910 г. [23–25]. Оно охватило 85 станций и разъездов с населением в 50,2 тыс. чел. Основную часть жителей составляли железнодорожные рабочие и служащие, а также рабочие лесопильных, цементных, металлообрабатывающих, мукомольных предприятий. Рабочие многих станций земледелием вовсе не занимались (Онохой, Заиграево, Оловянная и др.), но в ряде случаев занимались (Хилок, Мозгон, Маккавьево, Карымская и др.).

Иногда при закрытии заводов население переселялось в другие места (разъезд № 45, где был лесопильный завод Животовского, станция Баян с цементным заводом Амурского товарищества, станция Кокуй, где был судостроительный завод Сормовского общества). Так, в поселке Заиграево проживало 814 чел. (273 хозяйства). Они работали на цементном, лесопильном и мукомольном заводах. Усадьбы имели 53 хозяйства (19,4%), огороды — 8 (9%), лошадей — 27 хозяйств (9,9%), крупный рогатый скот — 26 хозяйств (9,5%). На станции Онохой проживало 216 чел. (69 хозяйств), здесь имелись лесопильный и кирпичный заводы, станция железной дороги. Усадьбы имели 19 хозяйств (28%), огороды — 11 (16,2%), лошадей — 9 (13,2%), крупный рогатый скот — 26 (38%). Но при этом многие жители подобных поселков хотели бы заняться земледелием, например Заиграево, но не имели для этого земли.

Есть материалы и по другим промышленным поселкам, которые свидетельствуют, что рабочие стремились к обзаведению собственным домом и приусадебным участком. Так, о рабочих фарфорово-фаянсовой Хайтинской фабрики в Иркутской губ. корреспондент газеты сообщал, что «каждый фабричный рабочий, сколотив себе немного деньжонок, спешил обзавестись своим домиком и хотя бы небольшим хозяйством» [26].

Можно предположить, что в сельской местности в поселках, где фабрика или мельница была единственным предприятием, в случае увольнения рабочего или закрытия предприятия ему негде было работать, а подсобные хозяйства чаще всего не могли обеспечить существование семьи, и это объективно способствовало формированию постоянных и потомственных кадров. О постоянном составе жителей села Соколово и Иткульского винокуренного завода уже писалось выше. Прослойка постоянных и потомственных кадров сложилась и на винокуренном заводе Юдиных в Енисейской губ. Пофамильные списки рабочих за 1895–1917 гг. свидетельствуют, что весь этот период работали на предприятии 30–40 чел., в том числе более 20 лет на заводе трудились аппаратчик Антонов, механики братья Базаевы, машинист Прокопий Потехин, кузнец Платон Потехин. Работали на заводе семьями: Потехины, Полежаевы, Абусевы, Харченко, Романовы и др. [27, л. 8–14; 28, л. 1–8; 29, л. 1–14; 30, л. 1–13; 31, л. 1–13; 32, л. 1–9; 33, л. 1–5].

Обследование рабочих Хайтинской фарфорово-фаянсовой фабрики, проведенное уже в 20-х гг. XX в., показало, что к 1928 г. из 701 рабочего 29,4% проработали на предприятии от 10 до 19 лет, 23,3% — от 20 до 29 лет и 18,4% — свыше 30 лет. Большой стаж был особенно характерен для квалифицированных кадров. Так, токарей со стажем свыше 25 лет было 27,4%, горновщиков и муфельщиков — 30%, расписчиков фарфора — 42 [34, с. 176–177]. Это же обследование свидетельствует, что большинство рабочих Хайтинской фабрики начинали работать в детском возрасте, а это свидетельство формирования потомственных кадров, ибо их родители также работали на данном предприятии. В основной профессии начали трудовую деятельность в возрасте до 14 лет 31,3%, 14–17 лет — 26,2%, 18–19 лет — 5,4% и половина рабочих в течение трудовой жизни не меняла своей профессии [34, с. 184–185].

Одно из немногих исследований в современном сибиреведении, посвященное рабочим одного предприятия — кандидатская диссертация и монография Л. С. Тихобаевой о рабочих Колыванской шлифовальной фабрики [35]. Разумеется, следует учиты-

вать специфику данного предприятия и по владельческой принадлежности и по характеру производства. Шлифовальная фабрика входила в группу кабинетских горных заводов и специализировалась на изготовлении каменных изделий. До 1861 г. здесь работали крепостные мастеровые, и это определяло преемственность труда, формирование потомственных кадров. После освобождения от обязательного труда рабочие держались за свои места в силу редкости самой профессии камнерезов и невозможностью перейти, например, к аграрным занятиям из-за особенностей окружающей горной местности. Отсюда особая стабильность состава кадров на предприятии, большое количество рабочих династий, которых Л. Н. Тихобаева насчитала 65 [35, с. 66].

Изложенный выше материал позволяет сделать определенные выводы. Если в Центральной России, особенно Центральном промышленном районе, рабочие фабричных сел, как правило, происходили из местных крестьян, но в то же время их связь с землей ослабевала и они фактически были потомственными рабочими [1, с. 200–201], то в Сибири фабричные села и промышленные поселки формировались не на основе кустарных сел, а чаще всего как новые населенные пункты, а контингент рабочих на фабриках в таких населенных пунктах во многом формировался за счет привлечения пришлого населения, в том числе крестьян-переселенцев из Европейской России, Урала, других мест Сибири, а также ссыльнопоселенцев и специально приглашаемых рабочих из других регионов.

В этих внегородских промышленных центрах шел процесс формирования постоянных кадров, в том числе и потомственных рабочих, так как дети в таких поселках чаще всего шли работать на предприятия, где трудились их родители. Сельскохозяйственные занятия в жизни рабочих семей играли лишь подсобную роль в силу продолжительного рабочего дня у рабочих, а отчасти из-за отсутствия необходимых участков земли. То, что не было других возможностей трудоустройства, объективно способствовало стабильности трудовых коллективов и формированию рабочих династий. А это один из важнейших показателей формирования фабричного пролетариата.

Библиографический список

1. Водарский Я. Е. Промышленные селения центральной России в период генезиса и развития капитализма. — М., 1972.
2. Скубневский В. А. Внегородские центры экономической жизни Сибири второй половины XIX — начала XX в. (к постановке вопроса) // Проблемы социально-экономического и культурного развития Сибири (XVIII–XX вв.). — Новосибирск, 2005.
3. Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период. — Новосибирск, 1982.
4. Скубневский В. А. Рабочие обрабатывающей промышленности Сибири (90-е гг. XIX в. — февраль 1917 г.). — Томск, 1991.
5. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.) // Генезис личности, де-

мократической семьи, гражданского общества и правового государства. — СПб., 2000. — Т. 1.

6. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Города и поселения в уездах, имеющие 2000 и более жителей. — СПб., 1905.

7. Города России : энциклопедия. — М., 1994.

8. Зиновьев В. П. Индустриальные кадры старой Сибири. — Томск, 2007.

9. Государственное учреждение Тюменской области Государственный архив города Тобольска (ГУТО ГАТ). — Ф. 152. — Оп. 45. — Д. 251.

10. Белонучкина А. В., Дьяченко Ю. С., Мариупольский А. М., Скубневский В. А. История Иткульского спиртового завода 1868–2003 годы. — Красноярск, 2004.

11. Скубневский В. А. Некоторые аспекты специфики развития промышленной среды в сельской местности (из истории Иткульского спиртового завода) // Факторы формирования духовного мира и социального облика населения Западной Сибири с древности до современности. — Томск, 2004.

12. Государственный архив Алтайского края (ГААК). — Ф. 3. — Оп. 1. — Д. 486.

13. ГААК. — Ф. 233. — Оп. 1а. — Д. 436.

14. ГААК. — Ф. 233. — Оп. 1а. — Д. 437.

15. ГААК. — Ф. 233. — Оп. 1а. — Д. 445.

16. Белонучкина А. В. Гордись, Соколово, историей своей. — Бийск, 2011.

17. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная книга для русских людей. — СПб., 1907. — Т. 16.

18. Краткие сведения о Никольской суконной фабрике Я. П. Андреева, находящейся в Тобольской губернии, Туринском округе. — СПб., 1890.

19. Андрущенко Б. К. Состав рабочих обрабатывающей промышленности Сибири (1861–1895 гг.) // Вопросы истории дореволюционной Сибири. — Томск, 1983.

20. Сибирская жизнь (Томск). — 1899. — 27 июня.

21. Сибирская жизнь. — 1900. — 24 окт.

22. Восточное обозрение (Иркутск). — 2003. — 29 окт.

23. Труды Амурской экспедиции. — СПб., 1912. — Вып. 1. — Т. 5. — Ч. 1.

24. Труды Амурской экспедиции. — СПб., 1912. — Вып. 1. — Т. 5. — Ч. 1 А.

25. Труды Амурской экспедиции. — СПб., 1912. — Вып. 1. — Т. 5. — Ч. 1 Б.

26. Сибирь (Иркутск). — 1907. — 11 янв.

27. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). — Ф. 345. — Оп. 1. — Д. 39.

28. ГАКК. — Ф. 345. — Оп. 1. — Д. 55.

29. ГАКК. — Ф. 345. — Оп. 1. — Д. 58.

30. ГАКК. — Ф. 345. — Оп. 1. — Д. 65.

31. ГАКК. — Ф. 345. — Оп. 1. — Д. 74.

32. ГАКК. — Ф. 345. — Оп. 1 — Д. 95.

33. ГАКК. — Ф. 345. — Оп. 1 — Д. 99.

34. Санитарные условия труда и быта, физическое развитие и заболеваемость промышленных рабочих Сибири / под ред. А. А. Корчагина. — Иркутск, 1928. — Т. 1.

35. Тихобаева Л. Н. Рабочие Колыванской шлифовальной фабрики в XIX в. — Барнаул, 2006.